

"Ты, ты, что ты хочешь сделать?" закричал ученик с мечом.

Не дожидаясь, пока испуганные ученики Цзяньмэнь успокоят свои сердца, несколько сильных фигур вырвались из ворот и даже прыгнули на спину войну и другим людям.

Из благоухающего османтусового дерева выскочили собака и птица. Несколько фигур опустились на землю на одно колено и извинились перед собакой и птицей.

"Командир, демон дня, находится в "Би Шуй Сюань" в особняке, помимо демона дня, есть еще и баньши Тяньцзу!".

Эти цифры, это больше месяца в прошлом, собака и волк птицы орел группа использовала большое количество взяток, отправленных в отряд меча девяти старейшин. Именно они отправились далеко в даосский стих и передали новости обратно в Изумрудный утес.

"Молодец, считай, что ты отлично поработал, возвращайся к своей награде!" Аки 'хихикнул', улыбаясь: "Ладно, отступайте, вам не в кайф, будьте осторожны, не переломайте здесь руки и ноги, а позже Как найти жену?".

Несколько шпионов орлиных волков, □□ □, несколько раз улыбнулись, встали, обернулись, чтобы сказать нескольким ошеломленным ученикам-мечникам, повернулись и упали в облака османтусовых деревьев.

"Ты, ты..." Внешние ученики нескольких мечников были ошеломлены.

Что касается закона закона и рифмы дао, это не является секретом среди учеников мечников, которых привели мечи девяти старейшин. Они знают, что мечи и девять старейшин действительно спрятали двух людей Тяньцзы!

Армия Тяньцзы безумно атакует звезды, и их форварды находятся недалеко от продолжения второго островного круга.

Как главный инспектор пятого островного круга, старейшина Меча Девяти обнаружил гениального демона из своего особняка... особенно, закон один и даосский стих, они не обычные люди Тяньцзы, они из высшего и самого благородного пурпурного клапана, Дафа и клапана Тяньцзы.

Если эта новость будет передана!

Девять старейшин меча мертвы, и ворота меча должны быть отслоены!

Несколько иностранных учеников столкнулись со вспышкой синего и красного цвета, они не знают, является ли это безумием или глупостью, или гегемонистский стиль Цзяньмэнь придал им сильное мужество, они не вернулись в дом, чтобы открыть запрет на врага, не вернулись к братьям и сестрам, чтобы доложить, но подняли меч и внезапно разбили на войну и других людей.

Чу Тянь обернулся из-за османтусового дерева, посмотрел на нескольких учеников, которые кричали и раскачивались, и не мог не покачать головой.

"Итак, ученик, ты не должен принимать идиотов!"

"Эти ребята, они еще не разобрались в ситуации?"

"Меч девяти старейшин вывел людей и не вернулся. И мы ударили в дверь, что доказывает, что старейшинам меча девяти не повезло, мы подходим к двери, чтобы вычислить грессбух!"

"Люди, которые могут заставить мечи и старейшин есть тараканов, они смеют тягаться мечами? Как Цзяньмэнь в конце концов обучает учеников? Каково содержимое голов этих мечников?"

Чу Тянь думает о Ло Цзяньлине, который высокомерен и заносчив. Он думает о мече и девяти старейшинах, у которых ребро ума. Затем, если посмотреть на этих сумасшедших учеников меча, он не может не потерять дар речи.

Очевидно, что ветер двери Цзяньмэнь очень проблематичен. Вся дверь Цзяньмэнь сверху донизу, и их мозги имеют большие проблемы!

Боевая резня, словно железная башня, несется к двери дома.

Мечник в руках нескольких учеников Цзяньмэнь резанул по его телу. Мечник с разрывом в несколько футов разорвал доспехи, а затем мечник разбился, и меч тоже разлетелся вдребезги, и война не Скоро, казалось, трепеща ударил по телу нескольких учеников Цзяньмэнь, их вырвало кровью с большим ртом, как бумажный человечек на ветру вылетел.

Война закричал и вонзил в особняк длинный меч.

Кровавые стражи позади него также издавали высокопарный бой, а тело горело огненным пламенем, крича и бросаясь вдогонку за ним.

Чу Тянь шаг за шагом подошел к парадной двери особняка, в облаке дыма позади него быстро вышло множество людей.

Стоя у ворот, Чу Тянь улыбнулся и указал на глав пяти основных семей, стоящих позади него, а также на руководителей топ-100 в Безветренном Каньоне. Они рассмеялись: "Как и ваши предшественники, пожалуйста, будьте оптимистами, меч девяти старейшин сговорился с демоном Тяньцзы, напал на меня на изумрудном утесе, хочет уничтожить мой изумрудный утес, он предатель!"

возмутился Чу Тянь: "Как главный инспектор пятого островного круга, он хочет уничтожить мою изумрудную скалу. Он хочет перекрыть канал духовного снабжения для моего духовного ремонта! Несомненно, он вступил в сговор с небесным демоном, который хочет съесть скорпиона, это проклятие моей сингулярности!"

Мельком взглянув на холодный свет в скорпионе, Чу Тянь посмотрел на множество голов разных сил, и произнес: "Эти старшие подумайте об этом. Если разразится война, а у нас под рукой не будет достаточно панацеи, какой ужас?" "

Главы нескольких средних держав посмотрели друг на друга. Один из белобородых стариков сказал: "Тяньши, и война демонов Тяньцзу, если не будет поставок лекарственных трав, мы, естественно, пострадаем, бесчисленные жизни, возможно, будут потеряны из-за отсутствия средства".

Кашлянув, белобородый старик нерешительно посмотрел на Чутяня и прошептал: "Но ведь старейшины Семи Мечей - это, в конце концов, старейшины Двери Меча. Как он мог сговориться с демонами Тяньцзу? Это, это, это, Тяньши Это не старая обида, он не старый и не

верит тебе, но это слишком нелепо!"

Помимо глав пяти крупных семей, высшие руководители этих больших сил - все они дилеммы.

Они не хотят или боятся обидеть Чутяня, иначе Чутяню и пяти большим семьям будет очень не по себе, если они прекратят поставки их лекарственных трав.

Не говоря уже о том, что если Чу Тянь получит пощечину, то пяти большим семьям будет трудно найти их после падения, и они не смогут выжить в безветренном каньоне.

Но если они хотят оскорбить гигантскую дверь Цзяньмэнь, они действительно не посмеют!

Оскорбив Чу Тяня и пять основных семей, они все еще могут смешаться в другом месте, но оскорбив Цзяньмэнь, весь Цисиньян почти лишился места для жизни, это конец мертвым, чтобы убить!

Кроме того, они действительно не верят, как старейшины Девяти Мечей будут глупы, чтобы сговориться с Тяньцзы?

Он уже наслаждался процветанием и богатством в Цзяньмэнь. Он имеет право на силу и глубокое основание. Даже если он зависит от Тяньцзу, Тяньцзу может использовать его только как вассала или даже раба. Как он может жить счастливой жизнью в Цзяньмэне?

Чутянь слегка улыбнулся, посмотрел на глав этих больших сил и сказал: "Вы, я никогда не разговаривал в воздухе, а мечи и старейшины сговорились с демоном. Вы узнаете позже, да, идите!".

Ужасное давление распространилось из дома, драгоценный золотой свет вспыхнул в небе, поразив большое количество запрещенных банкетов в Чутиане. Более десятка запрещенных масштабных раскатов раскатистого грома, и золотой свет заколебался, но, в конце концов, Чутиан был полностью готов, и более десятка крупных сражений закалили этот золотой свет.

Золотой свет подобен цунами, которое прокатывается по всему миру. Когда золотой свет прошел, различные здания в особняке исчезли, а все запреты, установленные учениками, были разрушены.

В конце концов, Цзиньгуан ударился о стену, и стена особняка тоже стала золотой.

Тысячи сладко пахнущих османтусовых деревьев качнулись одновременно, ярко-зеленая аура вырвалась наружу и превратилась в большую сеть, в которую ударил тяжелый золотой свет.

Громкий шум, тысячи старых деревьев демона душистого османтуса яростно раскачиваются, ветви и листья не знаю сколько сломаны, зеленая аура света вспыхивает, но в конце концов, золотой свет блокируется.

В небесной пыли видно, что закон один и рифма Додж подвешены в воздухе и окружены тысячами групп крови.